

Университеты как субъекты международных отношений: потенциал Кыргызстана

Валентина Вячеславовна Комлева^{1a}, Жанара Таалайбек кызы^{2b}

¹Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, Москва, Россия

²Дипломатическая академия МИД Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева, Бишкек, Кыргызстан

^a komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

^b janarkhin@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-4393-4524>

Аннотация. На фоне обострения международной конкуренции и международных конфликтов глобальных игроков небольшие и небогатые страны вынуждены искать механизмы обеспечения своего суверенитета и стабильности, в том числе и путем наращивания научного и образовательного суверенитета. С этой целью актуализируется вопрос: при каких условиях университеты могут стать эффективными субъектами международных отношений и помогать своим государствам наращивать конкурентоспособность? Статус университетов как субъектов международных отношений определяется степенью их международной субъектности. Международная субъектность определяется как способность университетов самостоятельно, независимо от требований внешних зарубежных акторов, определять векторы и политику международного сотрудничества на основании норм, принципов, целей и ценностей национальных образовательных систем. Авторы статьи описывают условия и индикаторы такой субъектности. Рассматриваются механизмы встраивания университетов в международные отношения, а именно: интернационализация академической среды, участие в международных ассоциациях; международное рейтинговое. Выявляются

положительные стороны, возможности, риски и противоречия внедрения этих механизмов в национальные образовательные системы. На примере опыта российских университетов показывается, как в критических условиях вышеуказанные механизмы становятся инструментами политического давления. На основе широкого спектра статистики, анализа государственных решений и практики университетов Кыргызстана анализируется их потенциал как субъектов международных отношений. Аргументируется позиция, согласно которой в настоящее время и в ближайшей перспективе кыргызстанские университеты будут находиться на периферии мирового образовательного пространства, но имеют большой потенциал регионального лидерства. На развитии этого потенциала Кыргызстану целесообразно сосредоточиться в ближайшее время.

Ключевые слова: Кыргызстан, международное сотрудничество, субъект международных отношений, университет, образование, академическая мобильность, интернационализация

Для цитирования: Комлева В.В., Таалайбек кызы Ж. Университеты как субъекты международных отношений: потенциал Кыргызстана // Россия и мир: научный диалог. 2023. № 4(10). С. 94-117, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-94-117](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-94-117)

Original article

[https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-94-117](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-94-117)

Political Sciences

Universities as Subjects of International Relations: The Potential of Kyrgyzstan

Valentina V. Komleva^{1a}, Zhanara Taalaibek kyzy^{2b}

¹National Research Institute for the Communications Development, Moscow, Russia

²Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kazy Dikambayev Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan

^a komleva@nicrus.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>

^b janarkhin@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-4393-4524>

Abstract. Against the backdrop of intensifying international competition between global players and international conflicts, small and poor countries are forced to look for mechanisms to ensure sovereignty and stability, including through the development of scientific and educational sovereignty. Therefore, the question becomes relevant: under what conditions can universities become effective subjects of international relations and help their states increase competitiveness? The status of universities as subjects of international relations is determined by the degree of their international subjectivity. International subjectivity is defined as the ability of universities to independently, regardless of the requirements of external foreign actors, determine the vectors and policies of international cooperation based on the norms, principles, goals and values of national educational systems. The authors of the article describe the conditions and indicators of such subjectivity. The mechanisms for integrating universities into international relations are considered: internationalization of the academic environment, participation in international associations; international rating. The positive aspects,

opportunities, risks and contradictions of introducing these mechanisms into national educational systems are identified. Using the experience of Russian universities as an example, it is shown how, under critical conditions, these mechanisms become instruments of political pressure. Based on statistics, analysis of government decisions and the practice of universities in Kyrgyzstan, their potential as subjects of international relations are analyzed. It has been proven that now and in the near future, Kyrgyz universities will be located on the periphery of the global educational space, but have great potential for regional leadership. Kyrgyzstan needs to focus on developing this potential in the near future.

Keywords: Kyrgyzstan, international cooperation, subject of international relations, university, education, academic mobility, internationalization

For citation: Komleva V.V., Taalaibek kyzy Zh. Universities as Subjects of International Relations: The Potential of Kyrgyzstan. Russia & World: Scientific Dialogue. 2023; 4(10): 94-117, [https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4\(10\)-94-117](https://doi.org/10.53658/RW2023-3-4(10)-94-117)

Введение

Современные международные реалии, характеризующиеся интенсивной динамикой роли и значения акторов международных отношений, создают условия для повышения международной субъектности университетов. Успешная интеграция вузов в международное образовательное пространство обеспечивает выход на зарубежные рынки образовательных услуг, в том числе посредством открытия филиалов российских вузов за рубежом, привлечения инвестиций в виде материальных и технических ресурсов, привлечения иностранных студентов и др. Ключевым фактором становится посредническая роль университетов в международных коммуникациях. Университеты становятся экспертными, диалоговыми площадками, аналитическими центрами, разрабатывают рекомендации для политических решений, оказывают существенное влияние на развитие международного сотрудничества в научной и образовательной сферах.

Статус университетов как участников международных отношений проявляется в степени их международной субъектности. Под «международной субъектностью» мы понимаем способность университетов самостоятельно, независимо от требований внешних зарубежных акторов, выстраивать векторы и политику международного сотрудничества на основании признания норм, принципов, целей и ценностей развития национальных образовательных систем. Международная субъектность университетов подтверждается тем, что они могут самостоятельно заключать соглашения с зарубежными партнерами, входить в различные международные ассоциации, самостоятельно организовывать проекты и программы международного научного, образовательного, культурного сотрудничества. Университеты имеют возможность участвовать в правоотношениях, регулируемых международными правовыми нормами.

Все государства Центральной Азии, в том числе и Кыргызстан, ориентированы на повышение международной субъектности своих университетов. Это выражается в национальных стратегиях развития стран и государственных концепциях развития

образования¹, направленных на повышение международной конкурентоспособности национальных образовательных систем. Определяющую роль в этих процессах играют университеты, поэтому они являются предметом особого внимания как национальных правительств, так и зарубежных стран. Национальные правительства хотят усилить международную субъектность своих университетов, вписаться в глобальное образовательное пространство, сохранив свои ценности и идентичность, а зарубежные страны, претендующие на роль глобальных лидеров, хотят влиять на эту субъектность. Существует ряд механизмов наращивания международной субъектности, призванных повышать роль и значение университетов на международном уровне. Однако эти механизмы имеют противоречивые последствия, которые в ряде случаев ведут не к повышению, а к снижению субъектности.

Данная статья содержит анализ некоторых из таких механизмов и оценку потенциала кыргызстанских университетов как субъектов международных отношений.

Материалы и методы

Университеты как субъекты международных отношений изучаются, как правило, в концепциях публичной дипломатии (считается, что это понятие впервые ввел в 1965 г. декан Флетчеровской Школы права и дипломатии при Университете Тафта Эдмунд Галлион) и в концепции «мягкой силы» (считается, что это понятие впервые сформулировано Дж.Наем). Оба концепта активно применяются учеными разных стран для анализа, интерпретации, прогнозирования и моделирования международных отношений. Университеты рассматриваются в них как инструменты реализации целей и задач публичной дипломатии и «мягкой силы». Опираясь на концепцию публичной дипломатии, некоторые российские исследователи считают, что

университеты находятся вне жестких идеологических ориентаций. Если, например, межпартийные международные структуры, международные НПО ограничены определенным идеологическим вектором, то университеты такого идеологического ограничителя не имеют [25].

Эта позиция, на наш взгляд, не достаточная, так как университеты встроены в государственные идеологические конструкторы, они формируют не только определенный тип профессионала, но и определенный тип личности, заданный целями и ценностями общественно-политической системы. Государства заинтересованы фор-

¹ Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2023 гг. URL: <https://edu.gov.kg/media/files/118d4b79-d6ea-4648-9c1c-56280444e7fd.pdf>. Национальная стратегия развития Кыргызской республики на 2018–2040 годы. URL: <https://nisi.kg/uploads/strategy/%D0%9D%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F%20%D0%9-A%D0%A02018-2040.pdf>.

мировать тип личности, способный воспроизводить соответствующий культурный, социальный и политический порядок, а внешние влияния нередко провоцируют нарушения в этом процессе. Поэтому исследование университетов лишь в рамках публичной дипломатии и «мягкой силы» ограничивает понимание роли и значения университетов как субъектов международных отношений. События, развивающиеся вокруг России, наглядно показывают необходимость исследования международной роли университетов еще и с позиций теории политического реализма и теории интересов.

В процессе исследования авторами были проанализированы позиции кыргызских и российских ученых относительно включенности университетов Кыргызстана в международное образовательное пространство и их международной субъектности [2, 3, 4, 5, 7, 8, 14, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 27, 28, 29].

Эмпирическую базу исследования составили: статистические и аналитические материалы, в частности, Национального статистического комитета Кыргызской Республики; государственные документы Кыргызстана, касающиеся стратегий и программ развития национальной системы образования, обзоры системы высшего образования, подготовленные Национальным офисом Эразмус+ в Кыргызстане², материалы мониторинга коммуникационных режимов стран, проведенного Национальным исследовательским институтом развития коммуникаций [13].

Результаты исследования

Механизмы встраивания университетов в международные отношения

Наиболее распространенными механизмами встраивания университетов в международные отношения являются: внедрение концепции интернационализации в академическую среду, в научный и образовательный процесс; вовлечение в международные ассоциации; международное рейтингование.

Концепция интернационализации высшего образования предлагается западными странами – лидерами глобального рынка образования как концепция, практическая реализация которой позволяет избежать потерь в случае наступления неблагоприятных последствий: демографических проблем, снижения человеческого и интеллектуального потенциала, неспособности национальных образовательных и научных систем к самостоятельному продуцированию инноваций, периферийного положения в мировом научном и образовательном пространстве и др. Такие исследователи международного образования, как У.Бранденбург и Н.деВит отмечают, что основное направление развития высшего образования в мире изменило «вектор

от периферийного явления до ключевого интереса высших учебных заведений» [1]. Инструментами интернационализации являются стипендиальные программы для иностранных студентов, международные проекты сотрудничества, брендинг университетов как международных, международные образовательные программы, внутренняя интернационализация вузов, международные рейтинги, дистанционные форматы обучения, информационная дипломатия университетов и студенческих сообществ, культурная гомогенизация, франшизы, программы двойных дипломов и др. Согласно позиции ЮНЕСКО, интернационализация – одна из форм взаимодействия вызовов глобализации и современного высшего образования. Однако концепт интернационализации, имеющий, по сути, конечную цель создания глобального образования, создает не только шансы, но и риски национальным системам высшего образования. Ранее нами уже отмечались противоречия интернационализации и риски ее внедрения для национальных образовательных систем [9, 10, 11, 12]. Особенно явно эти противоречия проявляются тогда, когда сталкиваются интересы глобальных лидеров и претендентов на это лидерство, желающих определять стратегии и правила развития мирового пространства. В таких условиях университеты демонстрируют поведенческие модели, схожие с другими субъектами международных отношений (государств, институтов безопасности, международных организаций и др.).

Принимая стратегию интернационализации, большая часть национальных образовательных систем на первых этапах получает определенные выгоды. Как правило, они связаны с возможностью повысить квалификацию преподавательского состава, стандарты обучения, новые методики и образовательные технологии, повышается качество исследований, они интегрируются в международное научное и образовательное пространство. Но вместе с методологическими и технологическими новациями приходят новые цели и ценности обучения, происходит унификация подходов под интересы авторов интернационализации – глобальных игроков образования, среди которых лидируют американские и британские университеты.

Страны, имеющие небольшой опыт развития своих национальных образовательных систем, рассматривают интернационализацию как возможность повышения своей конкурентоспособности. Они встраивают в международные унифицированные стандарты свою идентичность, национальную политику формирования личности гражданина, свою культурную политику и свои ценности. По сути, они отдают на внешний «аутсорсинг» образование и воспитание своей молодежи.

Еще одним механизмом вывода университетов на международный уровень является их международное рейтингование. Для включения в рейтинг университеты должны соответствовать определенным стандартам. Соответственно, эти стандарты устанавливаются инициаторами и организаторами рейтингования, что позволяет им проникать, регулировать, а иногда и контролировать системы высшего образования других стран. Стремясь войти в рейтинги ведущих мировых университетов, национальные образовательные системы унифицируют под требования инициаторов рейтингования. Для отстающих систем образования на первом этапе это может стать

² Обзор системы высшего образования. Бишкек, 2023. 64 с. URL: https://erasmusplus.kg/wp-content/uploads/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80_%D0%92%D0%9F%D0%9E_2023_%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81.pdf.

стимулом для развития повышения качества. Затем стремление соответствовать всем рейтинговым требованиям может затормозить развитие уникальных свойств национального образования и сделать его зависимым от внешних факторов. Кроме того, события последних лет показали политизированность ряда международных рейтингов вузов.

Третий механизм – международные ассоциации. Вхождение в эти ассоциации также имеет две стороны. С одной стороны, национальные университеты получают доступ к лучшим образовательным практикам, имеют возможность развития международных коммуникаций. С другой стороны, вхождение в международные ассоциации способствует глобальной унификации образовательных систем, росту их зависимости от требований ассоциаций и, кроме того, сопровождается финансовыми затратами, связанными с расходами на членские взносы и разного рода международные аккредитации университетов. Некоторая часть таких ассоциаций является, по сути своей, коммерческими структурами. Последние годы показывают большую эффективность ассоциаций регионального масштаба, чем глобального.

Опыт российского участия в международных ассоциациях университетов, международных рейтингах показал политическую ангажированность некоторых рейтингов и некоторых ассоциаций. Несмотря на то, что российские участники соответствовали требованиям и стандартам, были приняты в международные ассоциации и являлись их активными участниками, в 2022 г. они были исключены из них, так как после СВО не поддерживали политическую позицию и политические интересы западных стран. Вместе со стандартами и академическими требованиями через международные ассоциации университеты встраиваются в ту политическую рамку, которая задана лидерами этих ассоциаций.

О рисках использования механизмов интернационализации, ассоциаций и рейтингования весьма точно пишут М.А.Эскиндаров и В.В.Перская. Позволим себе обширную цитату, так как считаем ее весьма содержательной:

Распространение практики оценки вузов международными рейтингами, составленными на основе унифицированных и западно-ориентированных наукометрических баз данных, способствовало появлению таких определений, как “университеты мирового уровня”... Это стало определять уровень финансового обеспечения организаций высшего образования и ускоренное распространение в их деятельности системы платных образовательных услуг. Одновременно процесс содействовал постепенной утрате национальными образовательными учреждениями своих национально-исторических, социальных и социокультурных специфик, которые являлись неотъемлемой частью познания идентичности социумов, что особенно остро проявилось не в англоязычных странах. С течением времени и развитием всепоглощающей глобализации в образовательном секторе стали доминировать унифицированные подходы межкультурного обучения, процессов социализации, привнесения в этносы разных стран мира европейских ценностей и базовых основ англосаксонской культуры [29].

Иными словами, интернационализация образования приводит к распространению американского и британского образования в качестве глобального стандарта. Европейские системы, конкурируя с американскими университетами, создают свои механизмы влияния, которые можно проанализировать, изучив информацию на сайте Ассоциации европейских университетов (EUA³). Из наиболее известных отметим программы Erasmus+, Horizon и др.

Опыт России показывает, что при определенных обстоятельствах механизмы международного научного и образовательного сотрудничества становятся инструментами давления. Например, Болонская группа приняла решение прекратить представительство России и Республики Беларусь во всех структурах Болонского процесса⁴. Компания Clarivate Analytics (владеющая базой научных публикаций) закрыла доступ к базе для российских пользователей, остановлено сотрудничество международных исследовательских организаций с российскими учеными, остановлено финансирование совместных проектов. Остановлено участие России в «мегасайенс»-проектах. Европейская организация ядерных исследований (European Organization for Nuclear Research, CERN / ЦЕРН) запретила сотрудничество с Россией и лишила страну статуса наблюдателя. В проектах ЦЕРН были задействованы около тысячи российских специалистов, российские ученые участвовали в полутора десятках экспериментов ЦЕРН⁵. Большой вклад внесли ученые Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», институты Российской академии наук, ведущие вузы (МГУ в лице Научно-исследовательского института ядерной физики им. Скобельцына, НИЯУ «МИФИ», Новосибирский государственный университет, Санкт-Петербургский государственный университет). Несмотря на вклад российских ученых в разработку научной темы, зарубежные коллеги вынуждены исключать их из соавторов, опасаясь, что результаты научных исследований не будут опубликованы.

Европейская ассоциация университетов решила приостановить членство в Ассоциации ряда российских вузов, в числе которых крупнейшие российские университеты, способные составить международную конкуренцию европейским, британским, американским университетам как по качеству обучения, так и по темпам роста привлекательности для иностранных студентов. Британская рейтинговая компания Quacquarelli Symonds (QS) приостановила работу в России и Белоруссии и приняла решение отредактировать рейтинги, в которых были российские и белорусские университеты⁶. Напомним, что в топ-100 рейтинга QS 78-е место занимал МГУ им. М.В.Ломоносова.

3 Ассоциация европейских университетов. URL: <https://eua.eu/resources/news/966-have-your-say-on-erasmus-eua-is-consulting-higher-education-institutions.html>.

4 Минобрнауки сообщило об исключении российских вузов из Болонской системы. <https://www.rbc.ru/politics/06/06/2022/629dec299a7947a0e3d5426f?ysclid=lf9bhgvy9b859350767>.

5 Европейская организация ядерных исследований (ЦЕРН). <https://ria.ru/20190929/1559197190.html?ysclid=lf9br39hp3241307175>.

6 Рейтинговая компания QS останавливает сотрудничество с университетами РФ и Белоруссии. <https://www.kommersant.ru/doc/5249752?ysclid=lf9eu31rge640550262>.

Эти и другие примеры наглядно показывают искусственное втягивание неполитических субъектов в политические и геополитические процессы. Опыт России, прошедшей в научно-образовательном сотрудничестве с Западом путь от восторга к скепсису, будет полезным для осмысления в других странах, которые находятся в стадии реформирования своих национальных образовательных систем, в том числе и Кыргызстану, выбирающему векторы и «эталон» для своих университетов. Входя в европейские и американские консорциумы, университеты других стран могут превращаться из субъектов в объекты политик основателей этих консорциумов. И если в отношении российских университетов, обладающих колоссальным научным и образовательным потенциалом, собственной базой, историей управления и формирования стратегий подготовки кадров, эти меры зарубежных политических сил малоэффективны, то в странах с меньшим потенциалом они могут привести к полной зависимости системы образования и воспитания молодежи от внешних акторов. В новых условиях Россия пересматривает свои подходы к международному сотрудничеству и вносит корректировки в стратегии и векторы развития национальной системы высшего образования.

Потенциал кыргызстанских университетов как субъектов международных отношений

Среди наиболее значимых условий повышения международной субъектности университетов отметим следующие:

- материально-техническая база вузов, соответствующая современным требованиям (например, цифровизации, интерактивности, инновационности и др.);
- образовательные продукты, тиражируемые и востребованные за рубежом, технологии обучения;
- качество кадрового состава;
- вузовская среда, способная принимать и адаптировать иностранных студентов и коллег, а также способность продуцировать международные инициативы;
- качество выпускников, конкурентоспособных на международном рынке труда;
- качество и востребованность (внедрение) исследований международного уровня;
- проекты международного уровня, инициированные национальными университетами и имеющими преимущественно национальное финансирование.

Это наиболее значимые условия, при которых университеты становятся влиятельными субъектами международных отношений, продвигают национальные системы образования и образовательные продукты на международном уровне, обучают кадры для зарубежных стран, знакомят зарубежную общественность с культурой и особенностями своей страны и в итоге влияют на общественные, политические, экономические, культурные процессы.

Эти условия позволяют университетам стать субъектами международных отношений. Но степень их субъектности зависит от того, кто создает вышеуказанные условия и, в первую очередь, кто финансирует университеты и готовит кадровый состав университетов.

Количественными индикаторами университетов как субъектов международных отношений могут служить как минимум следующие:

- институциональная основа развития вузов;
- структура вузов и объемы финансирования;
- качество кадрового обеспечения;
- язык обучения;
- число иностранных студентов, обучающихся в стране.

Эти данные достаточно объективны, так как представлены статистическими службами стран. Рассмотрим с этих позиций Кыргызстан.

Институциональная основа развития вузов Кыргызстана

Институциональную основу составляют стратегии, концепции и нормативно-правовые документы страны. Закон Кыргызской Республики «Об образовании» является правовой и организационной основой в области образования. 4 мая 2021 г. постановлением Правительства Кыргызстана утверждены Программа развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2040 гг., План действий на 2021–2023 гг. по реализации и сформированы задачи и меры реализации стратегии в сфере высшего образования. В рамках программы разработан нормативно-правовой акт по реализации программ PhD. Одна из главных целей Программы – войти в топ-200 университетов мира к 2040 г. Однако детальные инструменты и способы достижения поставленных целей в Программе не предложены.

Для улучшения качества образования и проверки соответствия государственному стандарту проводятся государственные и частные аккредитации. Приказом Министерства образования и науки Кыргызской Республики «Об утверждении государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования» Кыргызской Республики № 1578/1 от 21 сентября 2021 г. утверждены государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования, подтверждаемого присвоением выпускнику квалификации «бакалавр», «магистр», «специалист».

В рамках стратегии цифровой трансформации страны принята Концепция по развитию образовательной системы Кыргызстана с элементами МИГ (медийно-информационная грамотность). В мире технологических инноваций Кыргызстану важно повысить медийно-информационную и цифровую грамотность населения, и прежде всего молодежи, а для этого требуется улучшение образовательных стандартов. В целях реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023», одобренной решением Совета безопасности Кыргызской Республики от 14 декабря 2018 г. № 2, распоряжением Правительства Кыргызской

Республики от 15 февраля 2019 г. № 20-р, утверждена «Дорожная карта» по реализации Концепции цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023». В пункте 79 данного документа перед Министерством образования и науки Кыргызской Республики поставлена задача – «совершенствование учебных образовательных стандартов в системе школьного и высшего образования Кыргызской Республики»⁷. Вместе с тем в ходе анализа документов и практики их реализации было выявлено, что для комплексного улучшения высшего образования недостаточно программ и инструментов, разработанных именно для университетов. Значительно лучше они разработаны для школьного и дошкольного образования.

На данный момент Кыргызстан отстает в стратегическом, программном и проектном развитии высшего образования. Например, не выработаны эффективные программы для достижения целей по реализации поставленных целей и задач. Если в России есть такие государственные программы, как «Приоритет 2030»⁸ по поддержке университетов, «Экспорт образования Российской Федерации», то в Кыргызстане такие программы пока не разработаны. Есть ряд институциональных причин недостаточной развитости системы образования страны: коррупция в образовательной системе; управленческая нестабильность (частая смена министров образования); неэффективные образовательные стандарты; экономические причины (недостаточное финансирование в развитии образования); отсутствие финансовых инструментов развития в университетах; устаревшие методы преподавания и нередко встречающийся плагиат как научных исследований, так и образовательных продуктов; медленная скорость внедрения новых технологий и отставание в тенденциях. Тем не менее принят ряд мер, направленных на повышение качества образования. В 2022 г. была учреждена международная стипендия Президента Кыргызской Республики «Эл умуту», которая позволит гражданам Кыргызстана обучаться в зарубежных вузах топ-100 мировых рейтингов. Первые стипендиаты поступили в магистратуру в Колумбийский и Стэнфордский университеты, Университет Джонса Хопкинса, а также в вузы Лондона, Копенгагена, Пенсильвании, Техаса. Университеты Кыргызстана продолжают развивать программы академической мобильности с Европейским союзом (программа «Эразмус+» и двусторонние межвузовские программы), Японией (Японское агентство международного сотрудничества – JICA), Германией (Германское общество по международному сотрудничеству – GIZ и Германская служба академических обменов – DAAD), Китаем (программы Института Конфуция). Реализуются совместные образовательные программы в рамках межправительственных и межведомственных соглашений с университетами России, Казахстана и др. Международное сотрудничество реализуется в сетевых форматах с университетами стран СНГ и ШОС. С учетом роста влияния стран БРИКС целесообразно рассмотреть углубление образовательного

⁷ Методическое руководство по внедрению цифрового образования в образовательную систему Кыргызской Республики / Под общей редакцией Министерства образования и науки КР, Кыргызской академии образования, ОФ «Центр поддержки СМИ». Бишкек, 2020.

⁸ Приоритет 2030. URL: <https://priority2030.ru/>.

научного сотрудничества Кыргызстана именно в этом объединении. Перспективность образовательных систем стран БРИКС не раз отмечали как российские, так и западные исследователи [6, 15].

Объемы финансирования и структура вузов

С 2001 г. отмечается ежегодный рост финансирования высшего образования⁹. В 2022 г. государственное финансирование составило 9 635,3 млн сом. Для сравнения: в 2019 г. – 5 695,8 млн сом, в 2020 г. – 5 745,1 млн сом, в 2021 г. – 7 354,7 млн сом.

Одновременно растет и число вузов. В сопоставлении числа вузов, числа обучающихся студентов и объемов финансирования становится ясным, что существенного улучшения материально-хозяйственного обеспечения государственных вузов не происходит.

Если в 1991 г. было 6 вузов, в 2001 г. – 48 вузов, то в 2022 г. в Кыргызстане действует 61 вуз (227 582 студента)¹⁰, из них 33 вуза являются частными. В них обучается 14% от общего числа студентов в Кыргызстане. Анализ распределения студентов на бюджетной основе показывает, что обучение в Кыргызстане практически платное – 89% (201 858 человек) от общего числа студентов обучаются на платной основе. Особо подчеркнем эти данные, так как в информационном поле чаще передается информация о числе обучающихся в государственных вузах, а не о системе оплаты этого обучения. Как пример приведем информацию с сайта государственного органа, что «большинство студентов из ближнего зарубежья учатся в государственных вузах, а студенты дальнего зарубежья – в негосударственных»¹¹.

Распределение частных вузов неравномерное: 10 находятся в Бишкеке, 5 – в Чуйской области, 3 – в Джалал-Абадской области. 34 государственных вуза из 43 находятся в Бишкеке, 4 – в Оше и по 1 вузу во всех других областях Кыргызстана. В Чуйской области государственных университетов нет. Такой дисбаланс объясняется сосредоточением наиболее квалифицированных преподавательских кадров именно в Бишкеке¹².

С целью повышения качества образования в 2022 г. был принят Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по повышению потенциала и конкурентоспособности образовательных организаций высшего профессионального образования Кыргызской Республики»¹³ и принято постановление Кабинета министров «О

⁹ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.stat.kg%2Fru%2Fstatistics%2Fdownload%2Fdynamic%2F1279%2F8wdOrigin=BROWSELINK>.

¹⁰ Число образовательных организаций по видам. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.stat.kg%2Fru%2Fstatistics%2Fdownload%2Fdynamic%2F703%2F8wdOrigin=BROWSELINK>.

¹¹ В Кыргызстане 84% студентов учатся в государственных вузах. URL: <https://edu.gov.kg/organizations/5/posts/411/>.

¹² Образование и наука в Кыргызской Республике, 2018–2022: Стат. сбор. Бишкек, 2023. С. 126.

¹³ Указ Президента КР № 243 от 18 июля 2022 г. «О мерах по повышению потенциала и конкурентоспособности образовательных организаций высшего профессионального образова-

некоторых вопросах реорганизации высших учебных заведений Кыргызской Республики»¹⁴. Согласно этому постановлению, Кыргызский государственный университет строительства, транспорта и архитектуры им. Н.Исанова (КГУСТА) и Кыргызский государственный университет геологии, горного дела и освоения природных ресурсов им. У.Асаналиева (КГГУ) были реорганизованы путем вхождения в состав Кыргызского государственного технического университета им. И.Раззакова (КГТУ). Также, согласно Указу Президента Кыргызской Республики, Кыргызский экономический университет им. М.Рыскулбекова получил статус научно-исследовательского университета. К нему присоединилась путем реорганизации Академия бизнеса и социального развития и Бишкекский финансово-экономический техникум им. А.Токтоналиева. Постановлением Кабинета министров Кыргызской Республики от 21 ноября 2022 г. № 654 «О внесении изменений в некоторые решения Правительства Кыргызской Республики по приданию особого статуса государственным высшим учебным заведениям» и другими документами ряду вузов Кыргызстана предоставлен особый статус (организационная, финансовая и академическая автономия). Такой статус имеют Кыргызский национальный университет им. Ж.Балаасагына, Кыргызский государственный технический университет им. И.Раззакова, Кыргызский национальный аграрный университет им. К.И.Скрябина, Кыргызская государственная медицинская академия им. И.К.Ахунбаева, Ошский государственный университет. Планируется, что эти вузы создадут университетскую экосистему нового формата с исследовательскими и творческими проектами, будут развиваться по модели вуз 4.0 и должны будут войти в топ-500 QS Asia.

Таким образом, институциональная база системы высшего образования Кыргызстана развивается в сторону интернационализации системы образования Кыргызстана, участия в международных рейтингах и консорциумах.

Кадровое обеспечение кыргызстанских университетов

В государственных образовательных организациях высшего профессионального образования на одного преподавателя приходится 19 студентов, а в частных – 17 студентов. В 2022 г. из общей численности профессорско-преподавательского состава (12 039 человек) ученую степень кандидата наук имели только 28% преподавателей, доктора наук – 7%, ученое звание доцента – 18% и профессора – 5%¹⁵. В ближайшей перспективе существенного роста научного потенциала вузов Кыргызстана не ожидается. Численность аспирантов за пять лет уменьшилась на 10% и в 2022 г. составила 2,2 тыс. человек. Из 614 аспирантов, выпущенных в 2022 г., лишь 16 человек (2,6%) защитили диссертации.

ния Кыргызской Республики». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35978545.

¹⁴ Постановление Кабинета министров Кыргызской Республики № 414 от 29 июля 2022 г. «О некоторых вопросах реорганизации высших учебных заведений Кыргызской Республики». URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30306285.

¹⁵ Образование и наука в Кыргызской Республике, 2018–2022: Стат. сбор. Бишкек, 2023. С. 123.

За последние пять лет численность докторантов увеличилась в 1,6 раза и в 2022 г. составила 236 человек. Из 12 докторантов, выпущенных в 2022 г., защитили диссертации 3 человека. В целом включенность университетов в научные исследования невысока. Из 69 организаций, выполняющих научные исследования и разработки, 23 находятся в секторе высшего образования (21 – в предпринимательском секторе, 25 – в государственном секторе). Численность научно-педагогических работников, выполнявших научные исследования и разработки наряду с педагогической деятельностью – 1 924 человека. В общем объеме научных исследований и разработок, выполненных в 2022 г., наибольшая доля (около 69%) пришлось не на университетский, а на государственный сектор деятельности. Расходы государственного бюджета на научные исследования и опытно-конструкторские разработки в 2022 г. составили 790,8 сом – это 0,1% ВВП и 0,3% к общим расходам государственного бюджета¹⁶.

Таким образом, кадровый состав кыргызстанских университетов нуждается в повышении квалификации. Требуется целевая государственная программа повышения квалификации или переподготовки преподавателей и научных кадров. Государственное финансирование этой программы позволит избежать зависимости от иностранных инвесторов, продвигающих в рамках своих программ цели и ценности, не всегда совпадающие с целями государственных стратегий. Основной диссонанс возникает в области ценностей социализации и воспитания кыргызской молодежи в зарубежных вузах. В частности, речь идет о достижении таких целей Концепции развития образования в Кыргызстане, как: «Первое, сохранение и дальнейшее развитие в условиях глобализации национальной идентичности, национальных ценностей, культурной самобытности разнообразия. Второе, интеграция в мировую образовательную систему с учётом сопряжения закономерностей глобализации и национальной самобытности. В данном процессе должны превалировать вопросы воспитания подрастающего поколения на основе национальных ценностей, определения того уровня знаний, которых должны достичь учащиеся в разных концентраторах образования»¹⁷.

Язык обучения

Высокий потенциал сохраняется для формирования общего образовательного пространства с Россией. Этому способствует подготовка выпускников школ с русским языком и число совместных образовательных проектов России и Кыргызстана (таблица 1).

¹⁶ Там же. С. 142.

¹⁷ Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021–2023 гг. URL: <https://edu.gov.kg/media/files/118d4b79-d6ea-4648-9c1c-56280444e7fd.pdf>.

Таблица 1. Распределение дневных общеобразовательных организаций по языкам обучения (количество в ед.)
Table 1. Distribution of full-time general education organizations by language of instruction (number in units)

Наименование показателей	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Общеобразовательные организации с одним языком обучения	1 718	1 714	1 698	1 692	1 685	1 689	1 663	1 672	1 653	1 677	1 666
В том числе:											
кыргызским	1 437	1 443	1 434	1 439	1 423	1 427	1 395	1 389	1 376	1 399	1 369
русским	202	203	203	198	216	226	234	251	248	247	264 ¹⁸
узбекским	76	65	58	52	43	33	31	29	26	28	25
таджикским	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3	3
английским											5
Общеобразовательные организации с двумя и более языками обучения	483	493	507	526	551	573	602	611	643	656	684
В том числе:											
кыргызско-русским	348	346	360	369	397	409	445	453	484	499	520 ¹⁹
кыргызско-узбекским	56	60	54	54	49	52	49	45	48	49	43
кыргызско-таджикским	1	2	2	3	2	2	2	2	2	3	2
русско-английским											4
узбекско-русским	45	46	49	52	48	54	52	50	56	49	51
узбекско-таджикским	-	-	-	1	1	1	-	1	-	-	-
русско-таджикским	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
кыргызско-узбекско-русским	29	35	38	43	50	51	50	56	50	53	59
русско-узбекско-таджикским	4	4	4	3	3	3	3	2	2	2	2
кыргызско-русско-английским											2
кыргызско-русско-узбекско-таджикским	-	-	-	1	1	1	1	1	1	1	1

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики²⁰
Source: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic²¹

Анализ численности студентов образовательных организаций высшего профессионального образования по языкам обучения (на начало 2022/2023 учебного

18 В 2022 г. в этих школах обучалось 175 471 человек.
19 В 2022 г. в этих школах обучалось 565 655 человек.
20 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.stat.kg%2Fru%2Fstatistics%2Fdownload%2Fdynamic%2F1221%2F8wdOrigin=BROWSELINK>.
21 Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.stat.kg%2Fru%2Fstatistics%2Fdownload%2Fdynamic%2F1221%2F8wdOrigin=BROWSELINK>.

года) показывает, что число студентов, обучающихся на русском, достаточно велико (118 864 студента обучаются на русском, 79 385 студентов – на кыргызском, 26 430 – на английском, 2 846 – на турецком). Однако данные, приведенные в процентном отношении к общему числу студентов, показывают снижение доли студентов, обучающихся на русском языке (таблица 2).

Таблица 2. Доля студентов, обучающихся на разных языках (в % от общего числа студентов)
Table 2. Percentage of students studying in different languages (in % of the total number of students)

	2018/2019	2019/2020	2020/2021	2021/2022	2022/2023
На кыргызском	24,7	27,6	31,8	31,7	34,9
На русском	65,7	60,8	57,1	56,1	52,2
На английском	7,8	9,4	9,6	10,9	11,6
На турецком	1,4	1,6	1,4	1,3	1,3

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики²²
Source: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic²³

Анализ практики реализации образовательных программ показывает, что большая часть иностранных студентов (не стран СНГ) обучается на английском языке в международных университетах, работающих по зарубежным стандартам.

Число иностранных студентов, обучающихся в стране

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод о росте численности иностранных студентов в Кыргызстане (таблицы 3, 4).

Наибольшее число иностранных студентов приезжает в Кыргызстан из Индии и Пакистана. Но больше всего студентов учатся из стран СНГ (таблица 4).

Динамика численности иностранных студентов за 10 лет показывает стабильное число или рост числа студентов из стран Азии (преимущественно не богатых стран) и уменьшение доли студентов из других регионов. Статистические данные показывают, что с 2019 г. растет доля студентов из Пакистана и снижается доля студентов из Индии²⁴.

Динамика численности и географии иностранных студентов Кыргызстана позволяет предположить тенденцию к регионализации системы высшего образования Кыргызстана, усиление встроенности вузов страны в систему региональных связей.

22 Образование и наука в Кыргызской Республике, 2018–2022: Стат. сбор. Бишкек, 2023. С. 119.
23 Там же.
24 Образование и наука в Кыргызской Республике, 2018–2022: Стат. сбор. Бишкек, 2023. С. 120.

Таблица 3. Численность студентов из стран вне СНГ (на начало учебного года, человек)**Table 3.** Number of students from non-CIS countries (at the beginning of the academic year, people)

Наименование показателей	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	3 286	3 467	4 257	5 627	6 520	8 881	10 862	15 547	19 529	23 598	25 321
В том числе:											
Афганистан	54	66	107	123	148	169	161	141	49	274	347
Китай	385	255	267	187	269	273	220	204	99	216	399
Индия	1 137	1 709	2 377	3 917	4 745	6 828	8 662	10 749	12 272	14 377	15 306
Иран	25	2	7	7	2	1	3	9	7	3	10
Монголия	2	1	8	8	6	9	13	19	26	26	20
Непал	21	45	23	17	15	24	11	7	3	1	4
Сирия	43	7	15	16	14	16	20	24	21	10	23
Пакистан	778	628	559	413	390	579	830	3 533	6 003	7 498	8 407
Турция	772	679	696	695	655	624	510	532	509	499	467
Грузия	3	1	2	1	-	-	1	2	1	1	-
Другие страны	66	74	196	243	276	358	431	327	539	693	338

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики²⁵Source: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic²⁶

Выводы

Укрепление статуса университетов как субъектов международных отношений предполагает усиление их роли в международных отношениях, то есть в реализации внешнеполитических, внешнеэкономических и гуманитарных стратегий стран. Анализ опыта внедрения механизмов повышения международной субъектности университетов показывает противоречивость и амбивалентное влияние этих механизмов на национальные образовательные системы. Следует помнить, что университеты встроены в государственные идеологические конструкты, они формируют не только определенный тип профессионала, но и определенный тип личности, заданный целями и ценностями общественно-политической системы. Поэтому критически важно, кто и как влияет на национальные системы образования, в каких идеологических, социокультурных системах проходит профессиональная подготовка и социализация молодежи.

²⁵ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.stat.kg%2Fru%2Fstatistics%2Fdownload%2Fdynamic%2F1226%2F8wdOrigin=BROWSELINK>.

²⁶ Там же.

Таблица 4. Численность студентов из стран СНГ (на начало учебного года, человек)**Table 4.** Number of students from CIS countries (at the beginning of the academic year, people)

Наименование показателей	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Всего	7 977	8 195	8 466	8 908	8 194	7 653	8 764	21 049	43 889	57 103	46 353
В том числе:											
Азербайджан	41	132	57	56	153	33	132	21	11	21	15
Армения	1	-	-	-	-	-	2	-	-	1	-
Белоруссия	8	-	-	-	-	-	-	-	42	1	4
Казахстан	4 357	4 338	4 828	5 184	4 655	3 294	2 479	2 083	2 178	1 985	3 179
Молдавия	152	3	23	3	-	-	-	-	-	-	-
Россия	927	1 225	1 377	1 186	910	1 535	1 622	1 844	2 005	1 672	1 916
Таджикистан	885	1 130	1 423	1 840	1 864	1 856	2 365	2 439	1 932	1 595	876
Туркменистан	369	240	129	111	60	51	100	121	146	219	64
Украина	18	33	9	9	12	2	1	3	4	4	17
Узбекистан	1 219	1 094	620	519	540	882	2 063	14 538	37 571	51 605	40 282

Источник: Национальный статистический комитет Кыргызской Республики²⁷Source: National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic²⁸

Несомненные выгоды от международного сотрудничества заключаются в обмене знаниями и технологиями, развитии сравнительных моделей и подходов, развитии взаимопонимания как следствия межкультурного общения, в улучшении знания иностранных языков и возможности получать информацию из иноязычных баз данных и каналов коммуникации, в знакомстве с культурой и особенностями других стран, возможности распространять свои идеи в других странах и других преимуществах, которые дает усиление международного сотрудничества.

Вместе с тем следует крайне внимательно относиться к тем требованиям, которые выдвигают национальным системам образования зарубежные партнеры, предлагая форматы сотрудничества. Вместе с преимуществами, полученными от интернационализации, национальные образовательные системы вынуждены унифицировать свои подходы, цели и ценности образования. Не следует игнорировать и последствия распределения финансирования университетов в зависимости от успехов интернационализации и соответствия международным стандартам. Логично, что часть университетов не может достигнуть этих показателей и при условии уменьшения финансирования только укрепит свое периферийное положение. В ито-

²⁷ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src=https%3A%2F%2Fwww.stat.kg%2Fru%2Fstatistics%2Fdownload%2Fdynamic%2F1222%2F8wdOrigin=BROWSELINK>.

²⁸ Там же.

ге это снизит качество обучения и, как следствие, доступность качественного образования для людей с низкими доходами, не имеющими возможности жить и учиться в других городах, где находятся рейтинговые вузы.

Специфика современных кыргызстанских университетов в том, что, переводя обучение и общение на национальный язык, университеты сужают круг зарубежных партнеров и интересантов. Поэтому усиление международной субъектности кыргызстанских университетов тесно связано с развитием программ не только на кыргызском, но и на языках международного общения (русском, английском и др.).

С учетом преимущественного языка обучения, структуры иностранных студентов в национальных государственных вузах (не международных, частных университетов, а именно национальных государственных вузов), кыргызстанские университеты способны сохранить международную субъектность и стать полноценными субъектами международных отношений при сохранении образовательного сотрудничества в СНГ и русского языка как языка образовательной и научной деятельности. Студенты из стран СНГ (их большинство) предпочитают обучение на русском языке, а государства-участники СНГ продолжают развивать сотрудничество в сфере образования. Кыргызстан в этой системе координат имеет значительные преимущества и перспективы, в отличие от своего периферийного положения в глобальном образовательном пространстве. В частности, Кыргызстан на сегодняшний день сотрудничает с десятками университетов из стран региона Центральной Азии и более чем со ста университетами России. Отказ от этого направления приведет к потере международной субъектности и зависимости системы высшего образования Кыргызстана от внешних интересантов.

В ближайшей перспективе университеты Кыргызстана не смогут стать самостоятельными глобальными игроками, принимая во внимание недостаточность обеспечения высокопрофессиональными кадрами, отсутствие большой востребованности образовательных продуктов и научных разработок кыргызстанских вузов, мизерную долю студентов из других регионов мира (Европы, Америки, Латинской Америки, Африки и др.). Учитывая, что иностранные студенты из Индии, Пакистана, Афганистана и др. обучаются преимущественно в международных, частных университетах на английском языке, отметим целесообразность внедрения программ обучения на английском языке в государственных вузах. Иначе иностранные инвестиции будут уходить в частный сектор и мало способствовать развитию именно национальной, государственной системы высшего образования.

На фоне международных событий последних лет, начиная с пандемии, наметились тенденции регионализации образовательного сотрудничества и укрепления приграничных форматов взаимодействия, основанных на экономических и культурных связях. Для повышения статуса кыргызстанских университетов как субъектов международных отношений целесообразно сосредоточиться на региональном лидерстве. Разработать национальные образовательные продукты в областях с наибольшей долей защитившихся аспирантов и докторантов, расширить образовательные программы на русском для студентов из стран с русским языком, начать формирование образовательных программ на английском языке для англоязычных стран

региона. Целесообразно проявить инициативу и разработать образовательные программы повышения квалификации и подготовки кадров для работы в проектах СНГ, ШОС и БРИКС.

Список источников

1. Абакирова Г.Б. Реформирование высшего образования Кыргызстана и международная интеграция [Reforms of higher education in Kyrgyzstan and international integration] // Вопросы устойчивого развития общества. 2021. № 4. С. 495-500. DOI 10.34755/IROK.2021.51.41.100. EDN VLURSR.
2. Алымбеков К.А. Проблемы высшего образования для системы обеспечения качества в Кыргызстане [Problems of higher education for the quality assurance system in Kyrgyzstan] // Современные проблемы науки и образования : материалы межд. научных конференций, проведенных Академией Естествознания (продолжающееся издание), Франция (Париж)-Амстердам (Нидерланды)-Израиль (Тель-Авив)-Россия (Москва)-ОАЭ (Дубай)-Италия (Рим-Флоренция-Неаполь)-Чехия (Прага), 19 декабря 2017 года – 16 2018 года. Том I. Франция (Париж)-Амстердам (Нидерланды)-Израиль (Тель-Авив)-Россия (Москва)-ОАЭ (Дубай)-Италия (Рим-Флоренция-Неаполь)-Чехия (Прага): Издательский Дом Академии Естествознания, 2018. С. 21-23. EDN XPZBRR.
3. Беделбаева А.З. Вопросы интеграции высшего профессионального образования Кыргызстана в мировое образовательное пространство [Issues of integration of higher professional education of Kyrgyzstan into the global educational space] // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. № 8. С. 154-159. DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557. – EDN TPRVPA.
4. Будущее высшего образования и академической профессии: страны БРИКС и США [The future of higher education and the academic profession: BRICS countries and the USA]. М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. 247 с.
5. Кадыралиева Н.Ш. Проблемы высшего исторического образования в Кыргызстане 1991-2021 годов [Problems of higher historical education in Kyrgyzstan 1991-2021] // Историческая наука и образование в XXI веке: Сборник материалов II Межд. научно-практической конф. с элементами научной школы. Памяти доктора ист. наук, профессора Н. Н. Родигиной, Новосибирск, 22-25 марта 2023 года / Под редакцией В.А. Зверева. Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2023. С. 206-215. EDN TVTJXM.
6. Кадыров А.А. Илим жана билим тууралуу идеялар жана Кыргызстанда жогорку билим берүүнүн абалы [Ideas about science and education and the state of higher education in Kyrgyzstan] // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. No. 5. P. 153-156. DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557. EDN DOFIGY.
7. Комлева В.В. Интернационализация высшего образования как провоцирующий фактор обострения конкуренции национальных образовательных систем [Internationalization of higher education as a provoking factor in the intensification of competition between national educational systems] // Россия и мир: диалоги. Материалы научно-практической конференции (Москва, 24 апреля 2017 г.). М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2017. 622 с.
8. Комлева В.В. Противоречия интернационализации высшего образования [Contradictions of the internationalization of higher education. Socio-economic phenomena and processes] // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12, № 6. С. 469-477. EDN YNXGNW. doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-6-469-477
9. Комлева В.В. Развитие экспорта российского высшего образования: основные противоречия [Development of export of Russian higher education: main contradictions] // Вопросы политологии. 2020. Т. 10, № 6(58). С. 1899-1907. DOI 10.35775/PSI.2020.58.6.025. EDN ENTGR.
10. Комлева В.В. Россия в контексте новых мировых тенденций интернационализации высшего образования [Russia in the context of new global trends in the internationalization of higher education] // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. Т. 12, № 6. С. 13-34
11. Коммуникационные режимы соседних стран. Рейтинг дружелюбности – 2022. Доклад по результатам ежегодного мониторинга [Communication modes of neighboring countries. Friendliness rating – 2022] / Под научной редакцией В.В. Комлевой. М.: Национальный исследовательский институт развития коммуникаций, 2023. 104 с. ISSN 978-5-7151-0597-4 URL: <https://nicrus.ru/publishing/>

12. Маметова М.Р. Государственная образовательная политика в сфере высшего образования независимого Кыргызстана в условиях глобализации [State educational policy in the field of higher education of independent Kyrgyzstan in the context of globalization] // Global Science and Innovations: Central Asia (см. в книгах). 2021. № 16(12). С. 39-44. EDN KSKZCI.
13. Массовое высшее образование. Триумф БРИКС? [Mass higher education. BRICS triumph?] М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2014. 528 с.
14. Мехамедиева К.А. Формирование образовательного потенциала в условиях интернационализации системы высшего образования в Кыргызстане [Formation of educational potential in the conditions of internationalization of the higher education system in Kyrgyzstan] // Экономика. Управление. Образование. 2018. № 3(6). С. 150-154. EDN LYSEHW.
15. Мурзалиев М.А. Кыргызстандагы жогорку билим берүү системасын эл аралык билим берүү системасына интеграциялоо боюнча саясий механизмдер жана шарттар [The higher education system of Kyrgyzstan is a political mechanism and a condition for the integration of the international education system] // Вестник Ошского государственного университета. 2021. Vol. 2, No. 3. – Р. 78-86. DOI 10.52754/16947452_2021_2_3_78. EDN KEGWTK.
16. Мусаев А.И. Кыргызско-российские отношения в сфере высшего образования: состояние и перспективы [Kyrgyz-Russian relations in the field of higher education: state and prospects] // Alatau Academic Studies. 2020. № 4. С. 112-121. DOI 10.17015/aas.2020.204.14. EDN NLIRVS.
17. Омуралиев У.К. Интернационализация высшего образования Кыргызстана: от академической мобильности до совместных образовательных программ // Экономика. Управление. Образование. 2019. № 1(8). С. 130-135. EDN MLXLQK.
18. Проблемные задачи цифровизации системы высшего образования Кыргызстана [Internationalization of higher education in Kyrgyzstan: from academic mobility to joint educational programs] / Б. И. Бийбосун, Ж. Т. Бексултанов, К. М. Юсупов, Ж. Жумалиева // Colloquium-Journal. 2020. № 6-1(58). С. 5-8. DOI 10.24411/2520-6990-2020-11440. EDN QORKJZ.
19. Самаров А. Кыргызстан жана Япониядагы азыркы жогорку билим берүү (салыштырма анализи) [Modern higher education in Kyrgyzstan and Japan (comparative analysis)] // Жусуп Баласагын атындагы Кыргыз улуттук университетинин Жарчысы. 2022. No. 2(110). P. 158-170. EDN FKWMJF.
20. Самаров А. Кыргызстан менен Япониянын жогорку билим берүү системасын салыштырма талдоонун методологиялык мамилелери [Methodological relations between Kyrgyzstan and the Japanese higher education system] // Кыргызстандын Жарчысы. 2023. No. 1-1. P. 82-88. DOI 10.33514/BK-1694-7711-2023-1(1)-82-88. EDN KOWODB.
21. Самаров А. Сравнительный анализ систем высшего образования Кыргызстана и Японии [Methodological relations between Kyrgyzstan and the Japanese higher education system] // Педагогические науки. 2022. № 4(116). С. 25-27. EDN UGDLGT.
22. Саякова С.Ш. Развитие экспорта образовательных услуг Кыргызстана в условиях глобализации и евразийской интеграции [Development of export of educational services in Kyrgyzstan in the context of globalization and Eurasian integration] // Alatau Academic Studies. 2020. № 4. С. 167-175. DOI 10.17015/aas.2020.204.20. EDN QLKKNY.
23. Столетов И.А., Чихарев О.В. Университеты как субъекты публичной дипломатии [Universities as subjects of public diplomacy] // Геополитический журнал. 2013. № 2. С. 65-78. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22611972_51865823.pdf
24. Субанов Т.Т. Текущие проблемы системы высшего образования Кыргызстана в условиях экономического кризиса Current problems of the higher education system of Kyrgyzstan in the conditions of the economic crisis // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество : ежегодник, Москва, 06–07 октября 2021 года. Выпуск 5. Часть 1. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2022. С. 1084-1086. EDN MXMTNK.
25. Таалайбекова А.Т. Взаимодействие Кыргызстана и России в сферах высшего образования и науки [Interaction between Kyrgyzstan and Russia in the spheres of higher education and science] // Вестник Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики имени Казы Дикамбаева. 2021. № 16. С. 169-174. EDN OZPPOO.
26. Шеров Ш.Б. Высшее образование в Кыргызстане и его подготовка к требованиям глобальной интеграции [Higher education in Kyrgyzstan and its preparation for the requirements of global integration] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 2-2(65). С. 71-74. DOI 10.24412/2500-1000-2022-2-2-71-74. EDN OFZVMU.
27. Эскиндаров М.А., Перская В.В. Интернационализация образования как фактор роста качества трудовых ресурсов мирового уровня [Internationalization of education as a factor in increasing the quality of world-class labor resources] // Социально-трудовые исследования. 2021. № 3(44). С. 84-98. DOI 10.34022/2658-3712-2021-44-3-84-98. EDN JSFEHT.

28. Knight J., Wit H. de. Internationalization of higher education: past and future // International higher education. 2018; 95:2-4.
29. Murzaliev M.A. Prerequisites and conditions for the development of integration processes in the field of higher education in Kyrgyzstan // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021; 7(58):56-60. DOI 10.24412/2500-1000-2021-7-56-60. EDN WLFMRV.

Информация об авторах

КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна. Доктор социологических наук. Профессор. Заместитель директора по научной работе Национального исследовательского института развития коммуникаций. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Адрес: Российская Федерация, 119571, г. Москва, Коробейников переулок, 22, стр. 1. komleva@nicrus.ru

ТААЛАЙБЕК кызы Жанара. PhD, докторант Дипломатической академии Министерства иностранных дел Кыргызской Республики им. Казы Дикамбаева по направлению «Международные отношения». <https://orcid.org/0009-0003-4393-4524>. Адрес: Republic of Kyrgyzstan, 720040, г. Бишкек, бульвар Эркиндик, 36. janarkhin@gmail.com

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 30 октября 2023. Одобрена после рецензирования: 5 ноября 2023. Принята к публикации: 15 ноября 2023. Опубликовано: 15 декабря 2023.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Россия и мир: научный диалог» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

References

1. Abakirova G.B. Reforms of higher education in Kyrgyzstan and international integration. Issues of sustainable development of society. 2021; 4:495-500. DOI 10.34755/IROK.2021.51.41.100. EDN VLURSR. [In Russian]
2. Alymbekov K.A. Problems of higher education for the quality assurance system in Kyrgyzstan // Modern problems of science and education: materials of international scientific conferences held by the Academy of Natural Sciences (ongoing edition), France (Paris) - Amsterdam (Netherlands) - Israel (Tel -Aviv)-Russia (Moscow)-UAE (Dubai)-Italy (Rome-Florence-Naples)-Czech Republic (Prague), December 19, 2017 – December 16, 2018. Volume I. France (Paris)-Amsterdam (Netherlands)-Israel (Tel Aviv)-Russia (Moscow)-UAE (Dubai)-Italy (Rome-Florence-Naples)-Czech Republic (Prague): Publishing House of the Academy of Natural Sciences, 2018:21-23. EDN XPZBRR. [In Russian]
3. Bedelbaeva A.Z. Issues of integration of higher professional education of Kyrgyzstan into the global educational space // Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. 2020; 8:154-159. DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557 EDN TPRVPA.
4. The future of higher education and the academic profession: BRICS countries and the USA. Moscow: Publishing house. House of the Higher School of Economics, 2014:247. [In Russian]
5. Kadyralieva N.Sh. Problems of higher historical education in Kyrgyzstan 1991-2021. Historical science and education in the 21st century: Collection of materials from the II International Scientific and Practical Conference with elements of a scientific school. In memory of Doct. Sc

- (Hist.), Professor N.N. Rodigina, Novosibirsk, March 22–25, 2023 / Ed. by V.A. Zvereva. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2023:206-215. EDN TVTJXM. [In Russian]
6. Kadyrov A.A. Ideas about science and education and the state of higher education in Kyrgyzstan. Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. 2021; 5: 153-156. DOI 10.26104/NNTIK.2019.45.557. EDN DOFIGY. [In Kyrgyz]
 7. Komleva V.V. Internationalization of higher education as a provoking factor in the intensification of competition between national educational systems. Russia and the world: dialogues. Materials of the scientific and practical conference (Moscow, April 24, 2017). Moscow: Publishing House "Scientific Library", 2017:622. [In Russian]
 8. Komleva V.V. Contradictions of the internationalization of higher education. Socio-economic phenomena and processes. 2017; 12 (6):469-477. EDN YNXGNW. doi: 10.20310/1819-8813-2017-12-6-469-477 [In Russian]
 9. Komleva V.V. Development of export of Russian higher education: main contradictions. Questions of Political Science. 2020; Vol. 10, 6(58):1899-1907. DOI 10.35775/PSI.2020.58.6.025. EDN ENTGR. [In Russian]
 10. Komleva V.V. Russia in the context of new global trends in the internationalization of higher education. Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2017; 12 (6):13-34. [In Russian]
 11. Communication modes of neighboring countries. Friendliness rating – 2022. Report on the results of annual monitoring/ Scientifically edited by V.V. Komleva. Moscow: National Research Institute for the Communications Development, 2023:104. ISSN 978-5-7151-0597-4 Available from: <https://nicrus.ru/publishing/> [In Russian]
 12. Mametova M.R. State educational policy in the field of higher education of independent Kyrgyzstan in the context of globalization. In: Global Science and Innovations: Central Asia. 2021; 16(12):39-44. EDN KSKZCI. [In Russian]
 13. Mass higher education. BRICS triumph? Moscow: Publishing house "House of the Higher School of Economics", 2014:528. [In Russian]
 14. Mekhamedieva K.A. Formation of educational potential in the conditions of internationalization of the higher education system in Kyrgyzstan. Economics. Control. Education. 2018; 3(6):150-154. EDN LYSEHW. [In Russian]
 15. Murzaliev M.A. The higher education system of Kyrgyzstan is a political mechanism and a condition for the integration of the international education system. Bulletin of Osh State University. 2021; 2 (3):78-86. DOI 10.52754/16947452_2021_2_3_78. EDN KEGWTK. [In Kyrgyz]
 16. Musaev A.I. Kyrgyz-Russian relations in the field of higher education: state and prospects. Alatau Academic Studies. 2020; 4:112-121. DOI 10.17015/aas.2020.204.14. EDN NLIRVS. [In Russian]
 17. Omuraliev U.K. Internationalization of higher education in Kyrgyzstan: from academic mobility to joint educational programs. Economics. Control. Education. 2019; 1(8):130-135. EDN MLXLQK. [In Russian]
 18. Problematic tasks of digitalization of the higher education system of Kyrgyzstan / B. I. Biybosunov, Zh. T. Beksultanov, K. M. Yusupov, Zh. Zhumaliev. Colloquium-Journal. 2020; 6-1(58):5-8. DOI 10.24411/2520-6990-2020-11440. EDN QORKJZ. [In Russian]
 19. Samarov A. Modern higher education in Kyrgyzstan and Japan (comparative analysis). Zhusup Balasagyn atyndagy Kyrgyz uluttuk universitiyinin Zharchysy. 2022; 2(110):158-170. EDN FKWMJF. [In Kyrgyz]
 20. Samarov A. Methodological relations between Kyrgyzstan and the Japanese higher education system // Kyrgyzstandin Zharchysy. 2023; 1-1:82-88. DOI 10.33514/BK-1694-7711-2023-1(1)-82-88. EDN KOWODB. [In Kyrgyz]
 21. Samarov A. Comparative analysis of higher education systems in Kyrgyzstan and Japan. Pedagogical Sciences. 2022; 4(116): 25-27. EDN UGDLGT. [In Russian]
 22. Sayakova S.Sh. Development of export of educational services in Kyrgyzstan in the context of globalization and Eurasian integration. Alatau Academic Studies. 2020; 4:167-175. DOI 10.17015/aas.2020.204.20. EDN QLKKYN. [In Russian]
 23. Stoleto I.A., Chikharev O.V. Universities as subjects of public diplomacy. Geopolitical Journal. 2013; 2. 65-78. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_22611972_51865823.pdf [In Russian]
 24. Subanov T.T. Current problems of the higher education system of Kyrgyzstan in the conditions of the economic crisis. Greater Eurasia: Development, security, cooperation: A yearbook. Moscow, October 06–07, 2021; 5 (1). Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 2022: 1084-1086. EDN MXMTNK. [In Russian]
 25. Taalaibekova A.T. Interaction between Kyrgyzstan and Russia in the spheres of higher education and science. Bulletin of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic named after Kazy Dikambaev. 2021; 16: 169-174. EDN OZPPOO. [In Russian]

26. Sherov Sh.B. Higher education in Kyrgyzstan and its preparation for the requirements of global integration. International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2022; 2-2(65):71-74. DOI 10.24412/2500-1000-2022-2-2-71-74. EDN OFZVMU. [In Russian]
27. Eskindarov M.A., Perskaya V.V. Internationalization of education as a factor in increasing the quality of world-class labor resources. Social and Labor Research. 2021; 3(44):84-98. DOI 10.34022/2658-3712-2021-44-3-84-98. EDN JSFEHT.
28. Knight J., Wit H. de. Internationalization of higher education: past and future // International higher education. 2018; 95:2-4. [In English]
29. Murzaliev M.A. Prerequisites and conditions for the development of integration processes in the field of higher education in Kyrgyzstan // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2021; 7(58): 56-60. DOI 10.24412/2500-1000-2021-7-56-60. EDN WLFRMV. [In English]

About the authors

Valentina V. KOMLEVA. DSc (Soc.). Professor. Deputy Director for Scientific Work, National Research Institute for the Communications Development. <https://orcid.org/0000-0001-5376-0984>. Address building 1, 22, Korobeynikov lane, Moscow, 119571, Russian Federation, komleva@nicrus.ru
Zhanara TAALAIIBEK KYZY. PhD doctoral student of the Kazy Dikambaev Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic in the "International Relations" Specialization. <https://orcid.org/0009-0003-4393-4524>. Address: 36 Erkindik Boulevard, Bishkek, 720040, Republic of Kyrgyzstan, janarkhin@gmail.com

Contribution of the authors

The authors declare no conflicts of interests.

Article info

Received: October 30, 2023. Approved after review: November 5, 2023. Accepted for publication: November 15, 2023. Published: December 15, 2023.

The authors have read and approved the final manuscript.

Peer review info

«Russia & World: Scientific Dialogue» thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.